

Принцип матрешки

Соперничество не мешает России и Турции сближаться. Что это означает для нового мирового порядка.

Оптимизм 1990-х, когда либеральная демократия казалась победоносной, уступил место фрагментированному многополярному миру, нормы и ценности которого пока не полностью согласованы. Власть расплывлена, союзы приобретают более прагматичный характер, а нормы все чаще становятся предметом споров. В таких условиях средние государства, в частности Турция, сталкиваются одновременно с ограничениями и возможностями. Именно через отношения с Россией Анкара испытывает свою новую самостоятельность.

Отношения между Турцией и Россией выглядят противоречивыми только на первый взгляд. Поддерживая противоположные стороны в Сирии, Ливии и на Кавказе, эти две страны сотрудничают в сферах энергетики, обороны и дипломатии. В 2022 году, когда их представители вели переговоры по Черноморской зерновой инициативе, образ противников, которые ситуативно выступают как неизменные партнеры, отразил суть сегодняшнего конфликтного сотрудничества.

Несмотря на расхождения в интересах, оба государства признали ценность прагматичного подхода к делу. Они рассматривают друг друга как инструмент управления западным доминированием и расширением пространства для маневра в неустойчивом международном порядке. Их объединяет не доверие, а убеждение, что действуя совместно – выборочно и тактично – они смогут защитить свою автономию.

*И Россия, и Турция
действуют как
недовольные государства
в условиях меняющейся*

И Россия, и Турция действуют как недовольные государства в условиях меняющейся международной иерархии. Времена однополярной американской гегемонии прошли, но стабильное многополярное равновесие пока не

возникло. Как только гегемон теряет свое влияние, амбициозные государства стремятся объединить усилия для того, чтобы переформатировать нормы и ценности системы. В этом контексте Москва и Анкара рассматривают западное влияние, через расширение НАТО, санкции или запуск выборочных энергетических проектов, как угрозу своему положению на мировой арене. Именно поэтому они сотрудничают в сферах, которые ослабляют позиции Запада: обходят санкции, выступают посредниками в региональных конфликтах и контролируют ключевые маршруты поставок. Эмоциональной основы в их взаимоотношениях нет, ведь в мире, где лидерство Запада выглядит неопределенным, их действия ситуативны и продиктованы необходимостью.

Их взаимодействие отражает то, что можно описать как «принцип матрешки»: уровни власти накладываются и взаимно встроены друг в друга, как в известной русской игрушке. На глобальном уровне доминируют Соединенные Штаты, в евразийском регионе ведущую роль играет Россия, в Восточном Средиземноморье и на Кавказе субрегиональной силой выступает Турция.

Когда интересы России и Турции совпадают на разных уровнях – в противодействии западному влиянию, обеспечении стабильности энергетических потоков или сдерживании региональной нестабильности – сотрудничество усиливается. Но как только амбиции обоих государств пересекаются, как в случае с Сирией или Ливией, возникают противоречия. Такая структура объясняет, каким образом они могут вести опосредованное противостояние, одновременно поддерживая прямой диалог и развивая торговлю. Их взаимодействие является не столько парадоксальным, сколько следствием асимметрии в условиях меняющегося мирового порядка.

Секьюритизация, то есть процесс, в рамках которого оба режима определяют Запад как угрозу, является эмоциональной и политической основой этого партнерства. Россия воспринимает расширение НАТО и продвижение западной демократии как окружение, а поддержка Западом курдских группировок, снисходительное отношение к движению Гюлена и исключение из Восточно-Средиземноморского газового форума являются для

Турции попыткой ее маргинализировать.

Нарративы России и Турции совпадают еще в одном – мощном чувстве обиды. Соппротивление западному давлению является источником внутригосударственной легитимности. Когда Турция приобрела российскую ракетную систему С-400 и из-за этого была исключена из американской программы F-35, правительства обеих стран осветили это событие как доказательство собственной суверенности и независимости. В их политическом дискурсе противостояние Западу равносильно защите национальных интересов.

Поведение Турции можно понять, только осознав более глубокую цель, а именно стратегическую автономию. В течение двух десятилетий Анкара прошла путь от оптимистичной политики «никаких проблем с соседями» 2000-х годов до жесткого реализма, сформированного региональным хаосом, включая «арабскую весну», попытку государственного переворота 2016 года и разочарование в Западе. Результатом этих событий стала внешняя политика Турции, сочетающая дипломатию со сдерживанием, стремлением к независимости от любого отдельного блока, при этом избегая полного разрыва с Западом.

В эту стратегию идеально вписывается взаимодействие с Россией, потому что именно она дает Анкаре рычаги влияния на НАТО, доступ к энергетическим и оборонным технологиям, а также право голоса в решении региональных кризисов. Само по себе сближение Турции и Москвы не означает поворота на восток. Это – балансирование в многополярном мире. Как и другие средние государства, такие как, например, Индия, Саудовская Аравия или Бразилия, Турция стремится получить максимум выгоды от соперничества великих держав.

*За геополитическими
мотивами скрывается
плотная сеть
экономических связей*

За геополитическими мотивами скрывается плотная сеть экономических связей. Россия является одним из крупнейших поставщиков энергоносителей и торговых партнеров Турции, она же продает природный газ, инвестирует в атомную энергетику и обеспечивает поток туристов. Турция, в свою очередь, предлагает Москве важный экономический коридор в условиях санкций. Символами этой прагматичной взаимозависимости являются газопровод «Турецкий поток» и АЭС «Аккую».

Однако тесная экономическая взаимозависимость также создает уязвимые места. Нестабильная валюта Турции и ее зависимость от западных рынков ограничивают сильное сближение с Москвой. Зависимость России от Турции как лазейки для обхода санкций дает Анкаре силу вести переговоры, но также вызывает недовольство Москвы. Обе стороны понимают эту асимметрию, обе ее терпят, поскольку альтернативы хуже.

Для Европы развитие отношений между Россией и Турцией является одновременно и вызовом, и уроком. ЕС не способен полностью интегрировать Турцию, но и игнорировать ее не может. Турция выступает опорой НАТО, посредником в Черноморском регионе, стражем на миграционном фронте и региональной силой, решения которой влияют и на военную, и на энергетическую безопасность в Европе.

Между Турцией и ЕС существует глубокое недоверие. Ухудшение ситуации с демократическими процессами в Турции и военные конфликты в Восточном Средиземноморье привели к напряженности в отношениях. Кроме того, Брюссель не имеет четкой стратегии взаимодействия с Анкарой. Честно говоря, ЕС не имеет стратегического видения ситуации в целом, а потому рассматривает Турцию одновременно как партнера, конкурента и риск. Эта неоднозначность ослабляет влияние Европы именно в тот момент, когда Турция стала незаменимой в региональной безопасности.

То же самое касается России. Ограниченная способность Европы сдерживать Москву или поддерживать отношения с Анкарой заставляет действовать в ответ на события, а не управлять ими. Все более мощное сотрудничество между этими двумя уверенными в себе государствами частично является следствием непоследовательности Запада.

Несмотря на устойчивость, ось Анкара – Москва все же имеет предел выносливости. Вторжение России в Украину нарушило равновесие: в последнее время Москва все больше полагается на Анкару в вопросах доступа к рынкам и дипломатии, в то время как Турция вынуждена противостоять растущему давлению со стороны союзников по НАТО. Внутренняя экономика также играет важную роль, поскольку обе страны сталкиваются с инфляцией, валютными трудностями и ослаблением авторитета.

Эти отношения будут продолжаться до тех пор, пока обе стороны будут воспринимать давление Запада как большую угрозу. Если

США и ЕС восстановят стратегическую согласованность или внутренние изменения переформируют приоритеты в любой из столиц, сотрудничество может быстро сойти на нет. Но на данный момент преобладает прагматизм: ни одна из сторон не может позволить себе изоляцию в нестабильном мире.

*Россия и Турция
сотрудничают не из-за
взаимного доверия, а
потому, что внешний
мир позволяет – и даже
поощряет – подобный
прагматизм*

Постоянство сотрудничества между Россией и Турцией свидетельствует о чем-то чрезвычайно важном для современной международной системы. Это не столько вопрос идеологии, сколько автономии в условиях неопределенности. Средние государства объединяются на тактическом уровне, чтобы защититься от нестабильности и получить преимущество, пока крупные конкурируют между собой.

Для европейских и трансатлантических политиков сообщение является четким. Попытки изолировать Анкару или Москву часто сближают их; безоговорочное вовлечение рискует легитимизировать их ревизионизм. Мудрее было бы совместить сдерживание с надежным присутствием, а именно обеспечить восстановление дипломатических отношений в Черноморском регионе, на Кавказе и в Восточном Средиземноморье, гарантировать поддержку региональной устойчивости и предложить альтернативы, которые уменьшают зависимость от любого из этих государств.

Чем более согласованными будут действия Запада, тем меньше пространства останется для развития этого нелегкого партнерства. Россия и Турция сотрудничают не из-за взаимного доверия, а потому, что внешний мир позволяет – и даже поощряет – подобный прагматизм. Их отношения отражают переход от либерального порядка к миру многих порядков, где искусство дипломатии снова определяется не принципами, а силой.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Ахмет Сёзен

Ахмет Сёзен (Ahmet Sözen) – профессор политологии и международных отношений в Восточно-Средиземноморском университете в Северном Кипре, основатель и директор Cyprus Policy Center.

